

*Е. Е. Красноженова***СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКИХ КОМИТЕТОВ ОБОРОНЫ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1941–1945 гг.**

В настоящей статье рассматриваются порядок формирования городских комитетов обороны Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны и их деятельность в области решения социально-бытовых проблем жителей региона. Показана роль городских комитетов обороны в организации снабжения населения продовольствием и предметами повседневного спроса, их работа по обеспечению функционирования учреждений торговли и общественного питания. Представлены приказы и распоряжения по решению жилищных и коммунально-бытовых проблем в регионе, организации медицинского обслуживания, оказанию социальной помощи малообеспеченным категориям населения — семьям военнослужащих, инвалидам войны, детям, эвакуированным гражданам. Показана специфика в социальной деятельности городских комитетов обороны областей Нижнего Поволжья. Особое внимание уделено их решениям в области восстановления социальной сферы Сталинграда. Библиогр. 29 назв.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нижнее Поволжье, городские комитеты обороны, социальные проблемы, жилищно-коммунальное хозяйство, восстановительные работы, противоэпидемические мероприятия.

*E. E. Krasnozhnova***THE SOCIAL PROBLEMS IN THE ACTIVITIES OF THE CITY DEFENCE COMMITTEES IN THE LOWER VOLGA REGION IN 1941–1945**

This article discusses the procedure of the formation of urban defense committees of the Lower Volga region during the Great Patriotic War and their work in solving the social problems of the region, as well as the role of urban defense committees in the organization of supply of food and other items of daily demand and their work on the functioning of institutions of trade and public catering. The article presents orders and regulations to address the housing and utility problems in the region, the organization of health care, social assistance to people in need — military families, disabled soldiers, children, and evacuees. In addition, the specificity of social activities in urban areas of defense committees of the Lower Volga region is shown. Particular attention is paid to their decisions in the field of restoration of the social sphere of Stalingrad. Refs 29.

Keywords: The Great Patriotic War, the Lower Volga, the city defense committees, social issues, housing and communal services, rehabilitation, anti-epidemic measures.

Приоритеты государственной политики военно-оборонного и экономического содержания не отстраняли органы государственной власти в период Великой Отечественной войны от решения социальных проблем. Военные условия привели к резкому уменьшению ресурсов потребления и обслуживания населения. Значительно упало производство продовольствия и промтоваров широкого потребления. Уменьшились расходы государства на социально-культурные мероприятия. Для того чтобы не вызвать обострения социальной обстановки в стране и обеспечить условия жизнедеятельности граждан, были необходимы усилия государства.

Красноженова Елена Евгеньевна — доктор исторических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, Астрахань, ул. Татищева, 20 а; eleena@inbox.ru

Krasnozhnova Elena Evgenyevna — Doctor in History, Associate Professor, Astrakhan State University, 20a, ul. Tatishcheva, Astrakhan, 414056, Russian Federation; eleena@inbox.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Исследование государственной политики в области решения социальных проблем началось еще в военные и послевоенные годы, однако тогда оно носило эпизодический характер. В 1964–1985 гг. появились работы о мероприятиях государственных органов власти в области снабжения населения [Чернявский 1964; Любимов 1968; Колесник 1982]. В поле зрения исследователей оказалась и работа органов государственной власти в период войны [Архипова 1981; Красавин 1965]. Некоторые стороны социальной политики, осуществляемой в СССР в военный период, получили отражение в работах В. Н. Данилова, Г. Г. Загвоздкина, В. С. Кожурина и ряда других исследователей [Данилов 2002; Кожурин 1990; Загвоздкин 1990]. Ценность имеют и работы региональных ученых-историков, посвященные проблемам работы местных органов власти Дона, Северного Кавказа, Урала и других регионов в военных условиях [Панарина 2009; Палецких 1995]. Решения государственного и региональных комитетов обороны, сведения о социально-бытовом положении семей военнослужащих, инвалидов, эвакуированных граждан и других категорий населения частично отражены на страницах центральной и местной периодической печати.

Военные условия потребовали создать в регионах внеконституционные органы государственной власти, наделенные чрезвычайными полномочиями и сосредоточившие в своих руках усилия государства и граждан в интересах обороны, укрепления тыла и решения социальных проблем населения. Таковыми стали городские комитеты обороны (ГорКО). Особенно остро задачи формирования чрезвычайных властных структур стояли перед прифронтовыми регионами, каким явилось Нижнее Поволжье в период Сталинградской битвы. Городские комитеты обороны работали здесь в экстремальной ситуации, решая комплекс задач военно-оборонного характера, проблемы экономики и социальной сферы.

Необходимо отметить, что вопросы социального характера занимали относительно небольшое место среди всех вынесенных городскими комитетами обороны решений, поскольку чрезвычайные военные условия вели к резкому уменьшению ресурсов потребления и обслуживания населения. Тем не менее постановления местных ГорКО в области обеспечения жителей Нижнего Поволжья продовольствием и промышленными товарами, решения жилищно-коммунальных вопросов, организации медицинского и культурно-бытового обслуживания играли важную роль в удовлетворении социальных потребностей населения региона. Принятые решения затрагивали самые актуальные проблемы жизнеобеспечения населения.

Важнейшее значение в период войны имело решение продовольственных проблем. Качество питания населения определяло эффективность его производственной деятельности и работы по оказанию помощи фронту. Нападение фашистской Германии на СССР и оккупация значительной территории страны породили серьезные проблемы продовольственного снабжения советского тыла. Для обеспечения населения продуктами питания городскими комитетами обороны было введено нормированное распределение продовольствия. Так, 1 ноября 1941 г. мясные, рыбные продукты, жиры, крупы и макаронные изделия были включены в перечень нормированных продовольственных продуктов в Сталинграде [Волгоградский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (облисполком), л. 334]. В последующие месяцы список товаров, которые продавались по карточкам, постоянно расширялся.

В военный период наблюдались значительные перебои в поступлении продовольствия в Нижнее Поволжье. Например, перебои со снабжением хлебом учителей Икрянинского, Камызякского районов Астраханского округа доходили в 1942–1943 гг. до 2–3 недель. Для рабочих Бондарного завода им. Сталина, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, не выделялись предусмотренные дополнительные обеды. Нерегулярно снабжались хлебом рабочие Судоверфи им. Кирова. Около 30 000 детских карточек в 1943 г. остались не отоваренными ввиду отсутствия продовольствия [Астраханский городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет (1917–1985 гг.), л. 7].

Обострение продовольственной проблемы в регионе отмечалось в 1942 г., что было обусловлено приближением фронта к его территории. Комитеты обороны Нижнего Поволжья ориентировались на увеличение роли децентрализованных заготовок, опирались исключительно на местные материальные ресурсы. Значительное внимание они уделяли формированию местной производственной базы для решения продовольственных проблем в регионе. По их решениям в Сталинграде, Астрахани, Саратове и других городах Нижнего Поволжья создавались хлебопекарные и мукомольные цеха, открывались продовольственные лавки и столовые [Чуянов 1976, с. 201; Данилов 2002, с. 372]. В период боев под Сталинградом по решению ГорКО в неоккупированном немецко-фашистскими войсками Кировском районе города было открыто 7 пунктов снабжения населения продовольствием. К сентябрю в городе насчитывалось 40 хлебопекарен полевого типа [Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС). Организационно-инструкторский отдел, л. 345]. Однако они не могли полностью обеспечить продовольствием всех нуждающихся.

Еще бóльшие продовольственные трудности испытывали жители оккупированных районов Сталинграда. Они вспоминали, что «не было никакой еды и воды. Пили воду с ржавчиной из подвальных труб. Карточки последний раз “отоваривали” в середине августа картофельным крахмалом и ржавой селедкой. Не было ни у кого продуктовых запасов. Для раненых солдат всего два раза удалось перевезти с левого берега Волги в термосах манную кашу. Переправа обстреливалась круглосуточно. Раненые делились кашей с детьми. А солдаты, сражавшиеся с врагом, в развалинах варили куски убитой лошади и приносили мясо всем нам. Но это случалось редко. Все время хотелось есть» [Воспоминания детей военного Сталинграда 2010, с. 45].

Особое значение деятельность комитетов обороны по восстановлению предприятий местной пищевой промышленности получила после Сталинградской битвы. Решения об организации их работы содержались в постановлении ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Сталинграда и Сталинградской области, разрушенных немецкими оккупантами» от 4 апреля 1943 г., которое легло в основу документов комитетов обороны в регионе [Постановления Государственного комитета обороны СССР (ГКО) (1941–1945), л. 125–139]. Материалы ГКО позволили сделать вывод о росте объемов обеспечения горожан продовольственными товарами. Так, в июле 1943 г. в Сталинграде производилось около 70 тонн хлеба в сутки, в августе данный показатель был увеличен до 170 тонн в сутки [Постановления Государственного комитета обороны СССР (ГКО) (1941–1945), л. 125–139]. Подобное увеличение объемов производства хлеба связывалось с восстановлением работы городского хлебозавода-автомата, органи-

зацией работы мельниц в Красноармейске, Себряково, при Сталинградском элеваторе, зернохранилищ на Сталинградском, Филоновском, Себряковском элеваторах [Постановления Государственного комитета обороны СССР (ГКО) (1941–1945), л. 125–139]. Кроме того, в Сталинграде восстанавливался колбасный цех производительностью около 2 тонн изделий в смену, цех по выработке макаронных изделий мощностью 3 тонны в сутки, бисквитный цех при кондитерской фабрике для производства мучных изделий и мягких конфет мощностью 5 тонн в сутки, проводились работы по строительству городского молочного завода и мясокомбината [Постановления Государственного комитета обороны СССР (ГКО) (1941–1945), л. 125–139]. В 1944–1945 гг. в городе отмечался устойчивый рост промышленного производства. Восстановление сталинградской промышленности сопровождалось частичным переходом предприятий на выпуск мирной продукции, к довоенным профилям производства возвращались и астраханские заводы.

Деятельность городских комитетов обороны Нижнего Поволжья была направлена и на организацию колхозной торговли, так как она являлась одним из важных источников обеспечения населения продуктами питания. В военных условиях отмечалось снижение привоза продуктов сельского хозяйства на городские рынки и резкое повышение цен на них. Так, к 1942 г. на 25–40 % снизился привоз говядины, баранины, сала, молока. Совершенно отсутствовали в продаже масло, творог. Данная проблема решалась городскими комитетами обороны региона посредством принудительного заключения договоров с колхозами на завоз продукции на региональные рынки. Только в Сталинграде при посредничестве ГорКО было заключено около 492 подобных договоров [Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС). Организационно-инструкторский отдел, л. 20–21]. Уменьшение подвоза продовольствия на региональные рынки способствовало росту коммерческих цен. Так, в 1941 г. государственная стоимость 1 кг говядины составляла 9 руб. На колхозных рынках 1 кг говядины реализовывался за 46–47 руб. [Советская повседневность и массовое сознание, л. 176].

Значительную роль сыграли городские комитеты обороны в решении проблем снабжения населения Нижнего Поволжья товарами повседневного спроса. Объем их производства в военный период резко сократился. Так, выпуск хлопчатобумажной ткани предприятиями Саратовской области уменьшился более чем в четыре раза, кожаной обуви — втрое, бельевого трикотажа — вдвое. Из-за отсутствия одежды и обуви в регионе резко возрос уровень заболеваемости среди детей и взрослых, учащиеся не могли посещать школьные занятия, участились прогулы рабочих и служащих предприятий и учреждений. Для стимулирования привоза колхозниками сельхозпродукции на региональные рынки комитеты обороны организовывали на них встречную торговлю промышленными товарами, позволившую удовлетворить минимальные бытовые потребности сельчан.

Документами ГорКО Нижнего Поволжья выносились решения об увеличении выпуска товаров широкого потребления на основе местного сырья, о создании собственной производственной базы в регионе. Для этого расширялась сеть мастерских бытового обслуживания. К 1944 г. местная промышленность Нижнего Поволжья получила прирост в 33,3 %. Основной объем выпущенной продукции пришелся на долю Саратовской области. Так, при областной артели «Ударник» были открыты овчинный, горшечный, пуговичный, гребенчатый, шорный и ко-

жевенный цехи. Артель «Деревообделочник», лесхоз и леспромхоз изготавливали колеса, сани, дровни, телеги, кадки, деревянные ложки, корзины, глиняную посуду и другие предметы домашнего обихода [Саратовский обком КПСС. Постановления и распоряжения, л. 11].

Жилищная проблема стала одной из важнейших в социальной сфере Нижнего Поволжья. В условиях войны произошло существенное сокращение жилищного фонда. Значительная часть населения региона проживала в малоприспособленных для жилья помещениях: землянках, бараках, подвалах. В квартирах многоэтажных домов и частном секторе было нарушено снабжение населения электроэнергией, теплом и водой.

Особую актуальность жилищная проблема получила после окончания Сталинградской битвы. Несомненной заслугой региональных органов государственной власти стала организация работ по восстановлению жилищного хозяйства, разрушенного в ходе боевых действий. Так, уже к 25 ноября 1943 г. в Сталинграде при их участии было восстановлено и вновь построено около 16 000 кв. м жилой площади, в том числе 10 725 жилых домов общей площадью 352 374 кв. м [Волгоградский городской комитет КП РСФСР, л. 100–103].

Значительные материальные убытки в военный период несли жилищно-коммунальное хозяйство, транспортные коммуникации, водопровод, торговые и социально-бытовые организации и учреждения [Кулик 2007]. В восстановлении коммунального хозяйства городов региона комитеты обороны приняли самое активное участие. В период боев под Сталинградом ими были усилены аварийные и охранные службы, определен строгий режим водопотребления, установлены посты круглосуточного дежурства общественности у водозаборных колонок.

Низкий уровень жизни в Нижнем Поволжье, недостаток продовольствия, топлива, нехватка жилых помещений и увеличение производственной нагрузки существенно осложнили санитарно-эпидемическую обстановку и способствовали росту заболеваемости и смертности населения. Из-за ослабления материальной базы и недостатка медицинских кадров учреждения здравоохранения региона не могли полностью обеспечить в нем санитарную безопасность. Требовались усилия местных органов власти, чтобы предотвратить распространение острых инфекционных болезней.

Начало Великой Отечественной войны привело к сокращению численности медицинских учреждений, обслуживающих гражданское население. Так, в 1940 г. в Саратовской области имелось 198 больничных учреждений, в 1941 г. их количество уменьшилось до 193, а в 1942 г. — до 187 [Саратовский обком КПСС. Постановления и распоряжения, л. 241]. Дополнительные трудности в медицинском обслуживании связывались с передачей многих санаториев и больниц госпиталям.

Многочисленные документы комитетов обороны Нижнего Поволжья содержали решения о реализации мероприятий, направленных на стабилизацию санитарной обстановки, которые способствовали усилению работы органов здравоохранения и коммунального хозяйства по обслуживанию населения. В их основе лежало постановление Государственного Комитета Обороны «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии» от 2 февраля 1942 г. [Постановления Государственного комитета обороны СССР (ГКО) (1941–1945), л. 195–198]. Его реализация в регионе позволила расширить сеть медицин-

ских учреждений, увеличить число инфекционных больничных коек, усилить систему санитарного контроля, обеспечить иммунизацию населения. Уже к 1943 г. сеть больничных учреждений Саратовской области увеличилась до 198 объектов, достигнув довоенного уровня, а в последующие годы их количество возросло до 202 учреждений на 11 509 коек [Саратовский обком КПСС. Постановления и распоряжения, л. 11]. В медицинских учреждениях Астрахани было развернуто 200 коек для больных авитаминозом, 450 коек для желудочно-кишечных больных. В городе работало более 30 дезокамер, 4 противоэпидемических изолятора.

Однако обеспечить санитарное благополучие удавалось не всегда. Документы городских комитетов обороны содержали материалы о недостаточной работе по санитарной очистке площадей, улиц, мест общественного пользования [Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны, 2003, с. 141–142]. В материалах местной периодической печати указывалось на загрязненность общежитий ряда предприятий и учреждений, отсутствие в них горячей воды, оборудования и мебели [Декадник борьбы за чистоту 1943, с. 2].

Большое значение противоэпидемическим мероприятиям придавалось в тех районах Нижнего Поволжья, где происходили боевые действия или которые были оккупированы немецко-фашистскими войсками. Санитарно-эпидемическую работу здесь возглавили чрезвычайные противоэпидемические комиссии. В местах массового расселения использовались врачебно-санитарные посты.

Чрезвычайные органы государственной власти региона принимали активное участие и в проведении восстановительных мероприятий на территориях, освобожденных от немецко-фашистской оккупации. Особая роль здесь принадлежала Сталинградскому комитету обороны. А. С. Чуянов¹, отмечая состояние социальной сферы города после окончания битвы, указывал, что «город лежал в развалинах, догорали руины рабочих поселков. Не сохранилось ни одного из 126 предприятий, при этом 48 заводов полностью стерты с лица земли. Мертвыми гигантами замерли “Красный Октябрь”, “Баррикады”, Сталинградский Тракторный завод. Оккупанты уничтожили свыше 41 тысячи домов, или более 90 % городского жилого фонда. Выведены из строя железнодорожный узел, речной порт, средства связи, водопровод, радиосеть. Трамвайные и шоссезные мосты взорваны...» [Чуянов, 1976, с. 263–265].

После 2 февраля 1943 г., когда завершилась битва под Сталинградом, началось восстановление города. Дети военного Сталинграда вспоминали, что «жизнь в разрушенном городе была по-прежнему чрезвычайно тяжелой. Люди жили в блиндажах, землянках, подвалах, на лестничных площадках домов. Население терпело нужду во всем, что обеспечивает нормальную жизнь: не хватало еды, одежды, обуви, топлива, медикаментов. У нас не было электричества, водопровода, канализации. Немало труда требовалось на расчистку Сталинграда от разбитой вражеской техники, обломков зданий» [Воспоминания детей военного Сталинграда 2010, с. 6].

Решения Сталинградского ГорКО об организации восстановительных работ в городе основывались на постановлении ГКО «О первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства г. Сталинграда и Сталинградской области, разрушенных немецкими оккупантами» от 4 апреля 1943 г. Указанное постановление

¹ Чуянов Алексей Семенович — с 4 августа 1938 г. по 6 декабря 1946 г. первый секретарь Сталинградского областного комитета ВКП(б), председатель Сталинградского городского комитета обороны.

было реализовано в Нижнем Поволжье через ряд решений Сталинградского комитета обороны в области восстановления разрушенных предприятий, транспортно-го хозяйства и жилого сектора. Заметное место занимали решения о привлечении к восстановительному процессу местных материальных ресурсов. Так, всем организациям и учреждениям было разрешено производить сбор стройматериалов и электрического кабеля в городе [Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны 2003, с. 482].

В документах Сталинградского городского комитета обороны особое внимание уделялось проблемам организации черкасовского движения, участники которого внесли значительный вклад в восстановление разрушенного города². Главными объектами для черкасовцев стали жилье, учреждения народного образования и здравоохранения, коммунально-бытовое и трамвайное хозяйство. В 1944 г. в городе трудилось уже 1200 бригад и отрядов черкасовцев, которые объединяли свыше 20 000 человек. Сталинград стал своеобразным опытным полигоном для создания действенного и результативного механизма восстановительных работ, который впоследствии планировалось использовать и на других освобожденных от немецко-фашистской оккупации территориях.

В процессе восстановления хозяйства и социальной сферы Нижнего Поволжья местные комитеты обороны столкнулись с необходимостью ускоренной подготовки кадров для местной промышленности, торговли, общественного питания и здравоохранения. В 1941–1942 гг. Сталинградским ГорКО было утверждено 10 постановлений, направленных на обеспечение промышленных предприятий города квалифицированной рабочей силой. Специалисты для работы на Сталинградском тракторном и химическом заводах, Судоверфи и других предприятиях обучались в школах ФЗО и ремесленных училищах. Набор учащихся в них производился путем мобилизаций среди населения либо по призыву [Сталинградский городской комитет обороны, л. 3; Волгоградский (Сталинградский) областной комитет (обком) КП РСФСР (1934–1991 гг). Протоколы областных партийных организаций, л. 119–122].

Деятельность городских комитетов обороны в области организации социальной помощи населению показывает, что определенными приоритетами в социальной политике Советского государства пользовались семьи военнослужащих, инвалиды войны, эвакуированные граждане, дети, многодетные матери, рабочие промышленных предприятий.

Помощь военнослужащим и их семьям нашла выражение в сборе теплых вещей и подарков для бойцов и командиров фронта, частей и соединений партизан и военных формирований тыла, в шефстве над госпиталями, трудоустройстве инвалидов. Местные органы власти городов Нижнего Поволжья развернули систематическую работу вокруг ряда документов ГКО и ЦК ВКП(б). Они опирались на положения постановлений ГКО от 18 июля 1941 г. «О мероприятиях по обеспечению

² Черкасовское движение — добровольческое движение по восстановлению разрушенного Сталинграда. Оно зародилось в июне 1943 г. в Сталинграде по инициативе А. М. Черкасовой и состояло преимущественно из женщин, которые трудились в свободное от основной работы время. Первым зданием, восстановленным черкасовскими бригадами, стал Дом Павлова. Движение получило распространение во всех районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации и сыграло важную роль в восстановлении народного хозяйства.

Красной Армии теплыми вещами на зимний период 1941–1942 гг.» и ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1941 г. «О сборе среди населения теплых вещей и белья для Красной Армии». В Сталинграде была создана областная комиссия для организации работ по сбору теплых вещей, к январю 1942 г. по области было собрано 611,2 тыс. пар теплых вещей и белья [Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС). Организационно-инструкторский отдел, л. 6].

Городские комитеты обороны решали проблемы оказания социальной помощи инвалидам войны. В городах для них открывались специальные столовые и магазины. Однако наладить качественное обслуживание инвалидов из-за отсутствия фондов продовольствия в необходимых количествах было очень сложно. Карточки инвалидам отоваривали в основном «заменителями». Так, мясо заменялось яичным порошком, масло животное — маслом растительным, макаронные изделия и крупы выдавались в недостаточном количестве. Многие столовые, где обслуживались инвалиды, находились в крайне неудовлетворительном состоянии. Предлагаемые блюда были однообразными и безвкусными.

Большое внимание уделялось детям. Система снабжения охватывала детей через различные формы организации питания. Для школьников в Нижнем Поволжье вводились завтраки. На каждого учащегося дополнительно без зачета карточек выделялось 50 г хлеба и 10 г сахара в день. Для детей, нуждавшихся в усиленном и диетическом питании, открывались специальные столовые и магазины. Для улучшения физического состояния детей, находившихся в санаториях, устанавливались повышенные нормы потребления мяса и жиров. В школьных и пионерских лагерях детям ежедневно отпускалось 200 г хлеба без карточек, в дошкольных детских учреждениях дополнительно выдавалось 150 г хлеба.

Однако организованное в регионе продовольственное снабжение детей не позволяло в достаточной мере обеспечить их полноценное питание детей. Выдаваемые продукты часто были недоброкачественными, о чем свидетельствовали многочисленные санитарные акты. В сельской местности детские столовые не открывались, поскольку распределение продовольственных товаров на село производилось по остаточному принципу.

Местными чрезвычайными органами власти Нижнего Поволжья разрабатывались мероприятия в области обслуживания рабочих промышленных предприятий. Значительно увеличивалось количество цеховых и заводских здравпунктов, амбулаторий, поликлиник, больниц.

Специфической социальной группой в регионе в военный период стали эвакуированные и переселенцы из других районов страны. Летом 1942 г. в Сталинграде насчитывалось свыше 450 000 человек, в том числе 41 500 эвакуированных. К концу 1942 г. численность населения города возросла до 800 000 человек за счет притока эвакуированных граждан. В Саратовской области к началу 1943 г. насчитывалось более 330 000 эвакуированных [Саратовский обком КПСС. Постановления и распоряжения, л. 241]. В качестве ежедневной нормы продовольственного снабжения гражданам, эвакуированным в Нижнее Поволжье, выдавалось 500 г хлеба и продовольствие по нормам, установленным для рабочих [Любимов 1968, с. 96]. Кроме того, для них выделялись предметы первой необходимости. Эвакуированные размещались в зданиях образовательных учреждений, клубов, кинотеатров. Принимались решения об уплотнении городских домов и квартир.

Эвакуированные семьи оказались в тяжелейшем материально-бытовом положении из-за отсутствия дров, электричества, недостаточной организации общественного питания. В адрес местных органов власти Нижнего Поволжья от эвакуированных поступали многочисленные жалобы на перебои в снабжении хлебом, неудовлетворительные материально-бытовые и жилищные условия.

Недостаточность возможностей государства в обеспечении социальных потребностей была вызвана необходимостью противостоять врагу, что требовало концентрации всех имеющихся ресурсов на нужды обороны страны. Указанные обстоятельства явились одной из причин, приведших к резкому снижению уровня жизни населения, ухудшению его жилищных условий, медицинского и коммунально-бытового обслуживания. Значительную роль в решении проблем социальной сферы в военный период сыграли городские комитеты обороны, которые занимались вопросами обеспечения жителей Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами, оказывали помощь социально незащищенным группам населения. Необходимо отметить, что система чрезвычайных органов власти, функционирующая в период войны в социальной сфере, показала себя достаточно эффективным механизмом реализации социальных мероприятий в стране и в регионе. Принимаемые ими меры позволили ослабить существующие социальные трудности и обеспечить минимальный уровень жизни населения.

Источники и литература

- Архипова Т. Г. Государственный аппарат РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: МГИАИ, 1981. 93 с.
- Астраханский городской Комитет Обороны (1941–1943 гг.). Постановления, протоколы заседаний комитета // Государственный архив современной документации Астраханской Области (ГАСД АО). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–243.
- Астраханский городской совет народных депутатов и его исполнительный комитет (1917–1985 гг.) // Государственный архив Астраханской области (ГАО). Ф. Р-6. Оп. 2. Д. 286. Л. 1–118.
- Волгоградский (Сталинградский) областной комитет (обком) КП РСФСР (1934–1991 гг.). Протоколы областных партийных организаций // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 14. Д. 6. Л. 119–122.
- Волгоградский городской комитет КП РСФСР // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 133. Л. 100–103.
- Волгоградский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет (облисполком) // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 19. Л. 1–375.
- Воспоминания детей военного Сталинграда. М.: Знак, 2010. 208 с.
- Данилов В. Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти, 1941–1945 гг. Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 2002. 396 с.
- Декадник борьбы за чистоту // Сталинградская правда. 1943. 15 июня.
- Загвоздкин Г. Г. Цена победы: социальная политика военных лет. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, 1990. 263 с.
- Кожурин В. С. Неизвестная война: деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во АОН, 1990. 288 с.
- Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982. 328 с.
- Красавин В. С. О некоторых сторонах деятельности Сталинградского городского комитета обороны // Материалы XX научной конференции Волгоградского пединститута. Волгоград: Изд-во ВГПИ, 1965. С. 33–36.
- Кулик С. В. Экономическая политика гитлеровцев и советское сопротивление на оккупированной территории России 1941–1944 гг. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. 2007. Вып. 1. С. 141–147.
- Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. 231 с.

- Палецких Н. П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск: Изд-во ЧГАУ, 1995. 184 с.
- Панарина Е. В. Решение социальных проблем населения Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Армавир: РИЦ АГПУ, 2009. 411 с.
- Постановления Государственного комитета обороны СССР (ГКО) (1941–1945) // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–230.
- Постановления Государственного комитета обороны СССР (ГКО) (1941–1945) // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 100. Л. 1–186.
- Саратовский обком КПСС. Постановления и распоряжения // Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–211.
- Саратовский обком КПСС. Постановления и распоряжения // Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 2787. Л. 1–267.
- Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. Документы советской истории. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. 472 с.
- Сталинградский городской комитет обороны // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 171. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.
- Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / сост. М. М. Загоруйко, С. Ю. Пищулина, Н. А. Горюнова. Волгоград: Издатель, 2003. 920 с.
- Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС). Организационно-инструкторский отдел // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 487. Л. 1–60.
- Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС). Организационно-инструкторский отдел // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 149. Л. 1–115.
- Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС). Организационно-инструкторский отдел // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 88. Д. 507. Л. 1–298.
- Чернявский У. Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М.: Наука, 1964. 208 с.
- Чуянов А. С. На стремнине века. Записки секретаря обкома. М.: Политическая литература, 1976. 288 с.

Для цитирования: Красноженова Е. Е. Социальные проблемы в деятельности городских комитетов обороны Нижнего Поволжья в 1941–1945 гг. // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 113–124. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.209

References

- Arkhipova T. G. *Gosudarstvennyi apparat RSFSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [The state apparatus of the USSR in the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, Moscow Institute of Aviation, 1981, 93 p. (in Russian)
- Astrakhanskii gorodskoi Komitet Oborony (1941–1943 gg.). *Postanovleniia, protokoly zasedanii komiteta* [Astrakhan city Committee of Defense (1941–1943). Resolutions, minutes of meetings of the Committee]. *Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoi dokumentatsii Astrakhanskoi Oblasti (GASD AO)* [State archive of contemporary documents of Astrakhan Region (GASD AO)], f. 10, op. 2, d. 1. (in Russian, unpublished)
- Astrakhanskii gorodskoi sovet narodnykh deputatov i ego ispolnitel'nyi komitet (1917–1985 gg.) [Astrakhan city Soviet of people's deputies and its Executive Committee (1917–1985)]. *Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoi oblasti (GAAO)* [State archive of the Astrakhan region (GAAO)], f. P-66, op. 2, d. 286. (in Russian, unpublished)
- Volgogradskii (Stalingradskii) oblastnoi komitet (obkom) KP RSFSR (1934–1991 gg.). *Protokoly oblastnykh partiinykh organizatsii* [Volgograd (Stalingrad) oblast Committee (obkom) of the CP RSFSR (1934–1991 gg). The protocols of the regional party organizations]. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti (TsDNIVO)* [Center for documentation of contemporary history of Volgograd region (CDNIVO)], f. 113, op. 14, d. 6. (in Russian, unpublished)

- Volgogradskii gorodskoi komitet KP RSFSR [Volgograd city Committee KP RSFSR]. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti (TsDNIVO)* [Center for documentation of contemporary history of Volgograd region (CDNIVO)], f. 71, op. 2, d. 133. (in Russian, unpublished)
- Volgogradskii oblastnoi Sovet narodnykh deputatov i ego ispolnitel'nyi komitet (oblispolkom) [The Volgograd regional Council of people's deputies and its Executive Committee (the Executive Committee)]. *Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti (GAVO)* [State archive of Volgograd region (GAVO)], f. R-2115, op. 3, d. 19. (in Russian, unpublished)
- Vospominaniia detei voennogo Stalingrada* [Memories of children of military Stalingrad]. Moscow, Znak Publ., 2010, 208 p. (in Russian)
- Danilov V. N. *Sovetskoe gosudarstvo v Velikoi Otechestvennoi voine: fenomen chrezvychainykh organov vlasti, 1941–1945 gg.* [The Soviet state in the Great Patriotic War: the extraordinary Phenomenon of the authorities, 1941–1945]. Saratov, Saratov State University Press, 2002, 396 p. (in Russian)
- Dekadnik bor'by za chistotu [The ten-day struggle for purity]. *Stalingradskaia pravda* [Stalingrad Pravda], 1943, June 15, p. 2. (in Russian)
- Zagvozdkin G. G. *Tsena pobedy: sotsial'naia politika voennykh let* [The price of victory: the Social policy of the war years]. Kirov, Volgo-Viatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990, 263 p. (in Russian)
- Kozhurin V. S. *Neizvestnaia voina: deiatel'nost' Sovetskogo gosudarstva po obespecheniiu uslovii zhizni i truda rabochikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The unknown war: the Activities of the Soviet state to ensure conditions of life and labour in the Great Patriotic War]. Moscow, AON Publ., 1990, 288 p. (in Russian)
- Kolesnik A. D. *RSFSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Problemy tyla i vsenarodnoi pomoshchi frontu* [RSFSR during the Great Patriotic War. The problems of logistics and nationwide assistance to the front]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 328 p. (in Russian)
- Krasavin V. S. O nekotorykh storonakh deiatel'nosti Stalingradskego gorodskogo komiteta oborony [On some aspects of the Stalingrad city Committee of defense]. *Materialy XX nauchnoi konferentsii Volgogradskogo pedinstituta* [The materials of 20th scientific conference of the Volgograd pedagogical Institute]. Volgograd, Volgograd Pedagogical Institute Press, 1965, pp. 33–36. (in Russian)
- Kulik S. V. *Ekonomicheskaiia politika gitlerovtsev i sovetskoe soprotivlenie na okkupirovannoi territorii Rossii 1941–1944 gg.* [The economic policy of the Nazis and Soviet resistance in the occupied territory of Russia, 1941–1944]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2*, 2007, issue 1, pp. 141–147. (in Russian)
- Liubimov A. V. *Torgovlia i snabzhenie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Trade and logistics during the Great Patriotic War]. Moscow, Ekonomika Publ., 1968, 231 p. (in Russian)
- Paletskikh N. P. *Sotsial'naia politika na Urale v period Velikoi Otechestvennoi voiny* [Social policy in the Urals during the Great Patriotic War]. Cheliabinsk, Cheliabinsk Agroengineering University Press, 1995, 184 p. (in Russian)
- Panarina E. V. *Reshenie sotsial'nykh problem naseleniia Dona i Severnogo Kavkaza v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941–1945 gg.* [The solution of social problems of the population of the Don and the North Caucasus during the Great Patriotic War. 1941–1945]. Armavir, Armavir Pedagogical University Press, 2009, 411 p. (in Russian)
- Postanovleniia Gosudarstvennogo komiteta oborony SSSR (GKO) (1941–1945) [Resolution of the State Committee of defense (GKO) (1941–1945)]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian state archive of socio-political history (RGASPI)], f. 644, op. 1, d. 20. (in Russian, unpublished)
- Postanovleniia Gosudarstvennogo komiteta oborony SSSR (GKO) (1941–1945) [Resolution of the State Committee of defense (GKO) (1941–1945)]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian state archive of socio-political history (RGASPI)], f. 644, op. 1, d. 100. (in Russian, unpublished)
- Saratovskii obkom KPSS. Postanovleniia i rasporiasheniia [The Saratov regional Committee of the CPSU. Decisions and orders]. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Saratovskoi oblasti (GANISO)* [Center for documentation of contemporary history of Saratov region (CDNISO)], f. 594, op. 1, d. 6. (in Russian, unpublished)
- Saratovskii obkom KPSS. Postanovleniia i rasporiasheniia [The Saratov regional Committee of the CPSU. Decisions and orders]. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Saratovskoi oblasti (GANISO)* [Center for documentation of contemporary history of Saratov region (CDNISO)], f. 594, op. 1, d. 2787. (in Russian, unpublished)
- Sovetskaia povsednevnost' i massovoe soznanie. 1939–1945. Dokumenty sovetskoi istorii* [Soviet everyday life and mass consciousness. 1939–1945. Documents of Soviet history]. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2003, 472 p. (in Russian)

- Stalingradskii gorodskoi komitet oborony [Stalingrad city Committee of defense]. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti (TsDNIVO)* [Center for documentation of contemporary history of Volgograd region], f. 171, op. 1, d. 9, l. 3 (in Russian, unpublished)
- Stalingradskii gorodskoi Komitet oborony v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. *Dokumenty i materialy* [Stalingrad city Committee of defense during the Great Patriotic War. Documents and materials]. Eds M. M. Zagorul'ko, S. Ju. Pishhulina, N. A. Gorjunova. Volgograd, Izdatel' Publ., 2003, 920 p. (in Russian)
- Tsentral'nyi komitet KPSS (TsK KPSS). Organizatsionno-instruktorskii otdel [The Central Committee of the KPSS (CK KPSS). Organizational-instructional Department]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian state archive of socio-political history (RGASPI)], f. 17, op. 88, d. 487. (in Russian, unpublished)
- Tsentral'nyi komitet KPSS (TsK KPSS). Organizatsionno-instruktorskii otdel [The Central Committee of the KPSS (CK KPSS). Organizational-instructional Department]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian state archive of socio-political history (RGASPI)], f. 17, op. 88, d. 149. (in Russian, unpublished)
- Tsentral'nyi komitet KPSS (TsK KPSS). Organizatsionno-instruktorskii otdel [The Central Committee of the KPSS (CK KPSS). Organizational-instructional Department]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian state archive of socio-political history (RGASPI)], f. 17, op. 88, d. 507. (in Russian, unpublished)
- Cherniavskii U. G. *Voina i prodovol'stvie. Snabzhenie gorodskogo naseleniia v Velikuiu Otechestvennuiu voinu (1941–1945)* [War and food. The supply of the urban population during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, Nauka Publ., 1964, 208 p. (in Russian)
- Chuianov A. S. *Na stremnine veka. Zapiski sekretaria obkoma* [In the current century. Notes Secretary of the regional Committee]. Moscow, Politicheskaiia literatura Publ., 1976, 288 p. (in Russian)

For citation: Krasnozhenova E. E. The social problems in the activities of the city defence committees in the Lower Volga region in 1941–1945. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2. History*, 2016, issue 2, pp. 113–124. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.209

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2015 г.